

Глава 7. Часть 1 Исцеление сексом (Джон/Миссандея)

Драконий Камень был создан, чтобы устрашать. Даже издали он выглядел холодным, угрожающим, неприкасаемым. Единственным приличием в этом месте были изображения драконов, развешанные по всей крепости. Старые валирийские каменщики, построившие замок, гордились драконами Валирии, но даже тогда это было больше демонстрацией силы, чем чем-либо еще. Везде царит холодок, совсем не то, что ожидал Джон Сноу, представляя себе легендарный замок королей Таргариенов древности, опять же, Зима была здесь, может быть, холод был результатом переменчивой погоды...

Джон уставился на угольно-черный каменный замок, гадая, какой прием они получают от его обитателя. Пока Джон наблюдал, он увидел, как в поле зрения появились еще три больших дракона, которые кружили вокруг крепости, и его мысли вернулись к столкновению с белыми ходоками, надеясь, что Королева Драконов ему поверит.

Через час Джон и Давос вместе с Призраком добрались до берега, пришвартовав «Белый Волк» немного в море. Когда они приблизились к берегу, Джон увидел две фигуры, спускающиеся из маленькой деревни. Одного из них Джон смог узнать даже на таком расстоянии.

Когда они высадились, к ним подошел Тирион Ланнистер, широко улыбаясь на покрытом шрамами лице.

«Бастард из Винтерфелла», — радостно объявил Тирион.

— Бес из Утеса Кастерли, — с легкой улыбкой ответил Джон, подошел к Тириону и пожал ему руку. «Он же Ланнистер, — сказал он, а затем склонил голову перед луковым рыцарем. — Это лорд Давос Сиворт, мой советник».

Тирион прошел мимо Джона, чтобы пожать руку другому мужчине, позволяя Джону лучше рассмотреть его изуродованное лицо.

«Кажется, ты видел ещё какое-то сражение с тех пор, как мы в последний раз встречались».

«Ах да, кажется, мы оба видели свою долю сражений с тех пор, как видели друг друга в последний раз», — ответил он, пренебрежительно указывая на свое покрытое шрамами лицо и указывая на собственный шрам Джона на глазу. "И кажется, мы оба выжили"

"Ну, похоже на то"

Прежде чем что-то еще можно было сказать, Призрак решил заявить о своем присутствии, заставив некоторых дотракийцев отступить в страхе. Огромный лютоволк подошел к Джону и встал перед ним, лицом к людям королевы. С момента его смерти он стал все больше и больше защищать его, обычно преследуя его и расставаясь с ним только ночью, когда выходил на охоту.

Он просто возложил руку на своего самого верного спутника, чтобы тот сел.

Десница королевы настороженно посмотрела на Призрака, прежде чем вежливо попросить его и его людей сдать оружие, чего Джон не хотел делать, но и не стал возражать. Он смотрел, как дотракийцы взяли их оружие, их сундуки были наполнены одеждой, но прежде чем они успели забрать ящик, он быстро сказал Тириону, что в ней есть подарок для королевы драконов, и он был бы признателен, если бы они помогли его людям донести его до нее.

Когда его, наконец, привели в большой зал, первое, что он заметил, была неземная красота Дейенерис, восседающей на своем каменном троне с властным видом. Он так много раз видел знаменитую красавицу, но никогда не ожидал, что она будет такой потрясающей.

Рядом с ней была та, кого он принял за ее другую советницу, еще одну красавицу с гладкой золотистой кожей, которую обрамляли вьющиеся волосы, плотно собранные вместе. Два прекрасных глаза, которые смотрели на него с удивлением и благоговением, хотя, как только их взгляды встретились, она отвернулась, хотя он все еще мог заметить слабый румянец, украшающий ее щеки.

Затем ее глаза расширились, когда она заметила гигантского лютого волка позади него. Несмотря на его устрашающий вид, он, возможно, был самым красивым из тех, кого она когда-либо видела. Он был больше пони и такой же высокий, если не выше ее. Его белый мех и красные светящиеся глаза придавали ему величественный вид, с которым не могли сравниться драконы Дейенерис.

Прежде чем Джон успел что-либо сделать, чтобы остановить это, Призрак быстро подошел к прекрасной советнице королевы, игнорируя дотракийских и Безупречных воинов, которые подняли свое оружие, чтобы защитить свою королеву. Ужасный волк просто подошел прямо к все более напуганной молодой женщине и склонил к ней голову.

Джон позвал бы Призрака к себе, но слова застряли у него в горле, когда он увидел странное поведение волка. Призрак никогда не вел себя так ни с кем, тем более с незнакомцем.

Он наблюдал, как на лице женщины отразилось испуганное выражение, но, увидев ободряющий взгляд, она медленно опустила руку на мех Призрака. Сначала она была осторожна, но вскоре захихикала, когда Призрак лизнул ее в шею.

Звук и выражение радости на ее лице были настолько обезоруживающими, что Джон не мог не улыбнуться.

«Я сожалею об этом», — сказал он ей, прежде чем снова позвать лютоволка.

«Ничего, все хорошо, он красивый», сказала она в ответ, ее голос был таким же прекрасным, как он и ожидал, «Как его зовут?»

"Призрак"

«Что ж, приятно познакомиться с тобой, Призрак», — сказала она, погладив его в последний раз, прежде чем волк вернулся к нему.

Он уже собирался сделать выговор, но вдруг понял, что все остальные в комнате уставились на них в изумлении, даже холодный фасад Королевы Драконов треснул, и она с любопытством уставилась на него и волка.

Хотя это длилось всего секунду, прежде чем Тирион откашлялся, и все вернулось в норму.

Миссандея тоже откашлялась и объявила всем присутствующим: «Вы стоите в присутствии Дейенерис Бурерожденной, рожденной из дома Таргериев, законной наследницы Железного трона, законной королевы андалов и первых людей, защитницы королевства, матери драконов, Кхалиссы великого травяного моря, Неопалимой, разбивающей цепи».

«Мать драконов? Неопалимая? Кхалиссы? Седьмое пекло, как вообще можно помнить все эти

чертовы титулы?» не мог не подумать про себя Джон. Часть его хотела закатить глаза, а другая часть была впечатлена тем, что ей удалось заполучить все эти титулы.

На мгновение он задался вопросом, как сир Давос представит его, но это вылетело из окна, когда пожилой мужчина просто представил его как «Джон Сноу, он король Севера».

Это звучало так комично и пафосно по сравнению со всеми ее титулами, что он чуть не рассмеялся. Чуть.

— Ты не мог бы добавить к этому несколько титулов, старик? — подумал он, забавляясь, — нежить, нет, Воскресший, нет, может быть, «Ему надоело быть мертвым, и он вернулся на второй раунд».

Он немедленно вырвался из своих мыслей, когда тишину пронзил голос королевы драконов;

«Спасибо, что отправились так далеко, милорд», — сказала она. «Надеюсь, море не было слишком бурным».

«Ветер был добрым», — грубо отвечает лорд Сноу, хотя и нахмурился при слове «лорд».

Тут же вмешивается его советник. «Извините, я знаю, что у меня блошиный акцент. Но Джон Сноу — король Севера, а не лорд».

Когда Тирион представил его как сира Давоса Сиворта, Дейенерис сказала: «Простите меня, сир Давос. Я никогда не получала должного образования, но могу поклясться, что читала, что последним королем Севера был Торрен Старк, который преклонил колено перед моим предком, Эйгоном Таргариеном, и поклялся в верности дому Таргариен навечно». Она знает, что права, но спрашивает: «Или мои факты неверны?» именно поэтому ее слова имеют желаемый жалящий эффект.

Теперь пара выглядит беспокойно, переминаясь с ноги на ногу.

<http://erolate.com/book/3316/89348>